

*И. А. Демина***Психологические особенности планирования будущего в возрасте ранней юности¹**

В современных исследованиях социально-психологических особенностей развития и функционирования личности на юношеском этапе социализации прослеживается тенденция отдавать предпочтение изучению планирования жизненного пути старшеклассниками, выбора ими жизненных целей и способов их реализации. Это не случайно, поскольку именно на юношеском этапе возрастного развития современное общество настойчиво требует от молодежи осмысленного выбора и планирования жизненного пути, личной ответственности за сделанный выбор, невзирая на условия острой неопределенности завтрашнего дня.

В современной ситуации планирование будущего становится жизненно важной и вместе с этим очень трудной задачей. Сегодняшняя жизнь принимает реалистичность жизненных планов, требует трезвой оценки собственных возможностей в выборе средств реализации поставленных целей. Как известно, без четко сформированных жизненных планов намеченная перспектива личности утрачивает свою основную функцию – целенаправленную саморегуляцию поведения на основе предвидения отдаленных событий будущего.

Помимо этого, сегодня реализация намеченных жизненных перспектив юношей и девушек сталкивается с реальными противоречиями между необходимостью и возможностью длительного планирования ими своей жизни (Е.П. Авдеевская, Т.А. Араканцева, К.А. Абульханова-Славская, Р.М. Гинзбург, Е.И. Головаха, И.В. Дубровина, И.С. Кон, Р.С. Немов, Л.М. Фридман, И.И. Чеснокова и др.). Вместе с этим решение задачи планирования в юношеском возрасте жизненно необходимо, поскольку планирование будущего в настоящем позволяет задать некую систему отсчета – систему целей и задач, организующих деятельность по их достижению.

Несмотря на сложность ситуации, качественно новые образования в психическом развитии, имеющие место в юношеском возрасте, в частности, активизация самоанализа и рефлексии, формирование целостного представления о себе и времени собственной жизни, утверждение индивидуальных жизненных ценностей, выработка жизненной позиции и взглядов на жизнь способствуют конструктивному протеканию процесса построения жизненных перспектив и создают основу для реализации спланированного.

Проблема изучения жизненных перспектив

личности стала особенно популярной в последнее время. Исследованию жизненного планирования посвящены работы ряда авторов, как отечественных, так и зарубежных: К.А. Абульхановой-Славской, И.С. Кона, А.А. Кроника, Е.И. Головахи, В.И. Ковалева, В.Г. Асеева, Р.А. Ахмерова, Я.В. Васильева, Е.И. Киричук, О.П. Лысенко, А.В. Орлова, Н.Н. Толстых, А.И. Федорова, Г.С. Шляхтина, Н.И. Сарджвеладзе, К. Левина, Л. Франка, Ж. Нюттена, Д. Клинеберга, Р. Кастенбаума, Т. Коттле, А. Рабина и др. Анализ идей указанных авторов позволяет говорить о том, что сложилась определенная научная парадигма в понимании жизненной перспективы, которая рассматривается здесь как субъективный образ будущего личности.

Исходное представление о временной перспективе как субъективном образе будущего заложил К. Левин. С точки зрения автора, жизненная перспектива является своеобразной самопроекцией человека в будущее и отражает всю систему его мотивов и одновременно как бы выходит за пределы наличной мотивационной иерархии.

Следуя сложившейся научной традиции понимания жизненной перспективы, различные авторы предлагают новые аспекты ее рассмотрения. Так, Ж. Нюттен говорит о временной перспективе как «иерархии целей личности» [1, с. 73–74]. По словам автора, временная перспектива состоит в основном в восприятии в некоторый данный момент (временное «здесь») событий, которые объективно презентированы только как последовательность с определенными интервалами между ними. При этом временная перспектива в отличие от пространственной не существует в пространстве восприятия, а может быть репрезентирована только «ментально», в сознании человека. «Виртуальное» присутствие во внутреннем плане разнородных во времени объектов-целей (или «мотивационных объектов») создает временную перспективу. Временная перспектива в понимании Ж. Нюттена выступает как функция составляющих ее мотивационных объектов, которые определяют ее глубину, структуру, степень реальности, содержательные характеристики и т.п. Своеобразная точка зрения о будущей временной перспективе принадлежит Т. Коттле. Он понимает ее как способность личности действовать в настоящем, в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий [2].

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №99-06-00142.

В отечественной психологии разработка проблемы жизненной перспективы происходила преимущественно в русле идей С.Л. Рубинштейна и осуществлялась под руководством К.А. Абульхановой-Славской [3]. Так, она предлагает различать «психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных явления» [3, с. 144]. Под психологической перспективой понимается «способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем... Личностная перспектива – это не только способность человека предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее (готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.). Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения» [3, с. 144–145].

Т.С. Шляхтин рассматривает личностную перспективу как одну из существенных составляющих организации деятельности человека во времени, как сложное системное образование, обладающее следующими характеристиками: *иерархичностью*, которая включает в себя интегральные жизненные цели личности, промежуточные цели-средства как узловые моменты в планировании личностью своей деятельности, цели-задачи как компонент программ реализации конкретных действий; *многомерностью* – наличием в целях эмоциональных, когнитивных, регулятивных и других компонентов. Как и другие личностные образования, жизненная перспектива имеет свою динамику. Е.И. Головаха определяет временную перспективу как целостную картину будущего в сложной и противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человека связывает социальная ценность и индивидуальный смысл собственной жизни [4, с. 144].

Многие авторы рассматривают жизненную перспективу с позиций планирования будущего. Так, В.К. Вилхас отмечает, что «...деятельность человека по планированию своей жизни можно изобразить как просматривание время от времени различных как более, так и менее отдаленных зон жизненной перспективы и многократное решение в разных масштабах, однако одной и той же задачи – каким образом при минимальных усилиях максимально продвинуться в удовлетворении своих потребностей» [5, с. 169].

Что же представляет собой жизненный план личности? В психологической литературе существует ряд мнений на этот счет. С.Л. Рубинштейн отмечает, что жизненный план является отражени-

ем прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности личности, в их диалектическом единстве и преемственности [6, с. 293–300].

Л. Сохань и П. Кирилова считают, что жизненный план – это система решений, психологических установок личности, отражающая ее потребности, уровень духовного развития и нравственной зрелости и направленная на изменение самого субъекта, на изменение и сохранение его материального и общественного положения при данных или предполагаемых обстоятельствах [7].

С позиций И.С. Кона, «жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность, как следствие построения “пирамиды” ее мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций». С другой стороны, «когда предметом размышлений становится не только конечный результат, но и способы его достижения, путь, которым человек намерен следовать, и те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся. В отличие от мечты, которая может быть как активной, так и созерцательной, жизненный план – это план деятельности» [8, с. 190–191].

Продолжая развивать идеи планирования личностного времени человека, В.Ф. Серенкова в своих работах уделяет внимание изучению «единства временных, ценностных и действенных аспектов планирования». В связи с этим она рассматривает планирование как структурирование будущего и установление его целевой, смысловой, временной связи с настоящим. Автор подчеркивает, что жизненный план является непрерывным процессом целеполагания, выдвижения новых этапных целей и средств их реализации. План обычно представлен в сознании как программа действий на будущее. Так как он часто связан с изменениями в настоящем, человек смотрит на себя после решения определенных задач, представляя себя изменившимся в будущем, поэтому жизненные планы иногда содержат момент неопределенности, долю фантазии и мечты [9].

П. Герстман отстаивает теоретический взгляд на жизненный план как систему целей, к которым личность стремится в своей деятельности, и общие способы их реализации. Он выделяет две разных категории целей: идеальные жизненные цели (ценности) и конкретные цели. Им выделено четыре типа формулирования жизненных планов: с использованием исключительно идеальных жизненных целей, исключительно конкретных, а также с преобладанием тех или других. С позиций А.Г. Шмелева жизненное планирование предполагает выдвижение целей, выработку возможных путей их достижения и осмысление мотивов по реализации поставленных целей [10, с. 96–103].

Представленные взгляды авторов на планирование жизненной перспективы, на наш взгляд, объединяет постановка акцента на следующих компонентах планирования личного жизненного пути. Во-первых, перспектива понимается как постановка целей, «как следствие построения «пирамиды» ее мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций». Во-вторых, определение способов достижения целей, путей, которыми «человек намерен следовать, и те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся» [11, с.190–191]. В-третьих, осознание ценности и смысла реализации жизненных планов [12, с. 67–75].

Как уже отмечалось, одной из основных социальных задач юности является планирование будущего. Указанные выше характеристики построения жизненной перспективы в целом справедливы и для юношеского возраста. Жизненная перспектива старшеклассников с психологической точки зрения рассматривается как целостная картина будущего, включающая ряд возможных (планируемых и ожидаемых) событий, находящихся в многосторонней, порой неоднозначной взаимосвязи друг с другом. Построение жизненной перспективы подразумевает составление жизненных планов, которые предполагают выдвижение этапных целей, разработку путей их достижения, а также рефлексию смысла реализации поставленных целей. Однако процесс постановки жизненных целей, выдвижения способов их реализации в данном возрасте имеет свою специфику.

Известно, что особенность юношеской жизненной перспективы характеризуется высокими притязаниями и бескомпромиссностью в выборе жизненных целей, когда на первый план выходит стремление повлиять на будущее, подчинить его себе в противовес его планированию, а уже построенные планы недостаточно реалистичны (П. Герстман, М.Р. Гинзбург, В.Ф. Серенкова, Г.С. Шляхтин).

Существующих исследований недостаточно для того, чтобы полностью понять особенности юношеского планирования и разобраться в возможных причинах возникновения психологических сложностей на этом пути. Нами было предпринято эмпирическое исследование, направленное на изучение специфики планирования жизненной перспективы старшеклассниками, в котором приняли участие 90 человек, учащихся 10–11 классов. В исследовании целевого планирования жизненной перспективы нас интересовали прежде всего такие его составляющие, как субъективная вероятность достижения жизненных целей, особенности планирования ближней, средней и дальней жизненной перспективы.

Под планированием жизненной перспективы мы подразумевали составление плана, позволяющего наметить будущие цели и пути их достижения. В исследовании мы опирались на описание структуры целевого плана, предложенное А.Г. Шмелевым. Автор выделяет три составляющих целевого плана: средства, цели, мотивы. Они, в свою очередь, представляют собой ближний, средний и дальний слои хронологически разнесенных объектов во временной перспективе. «Средство» описывается как «промежуточная цель, без которой невозможно добиться поставленной цели». «Цель» – «то, чего необходимо добиться в данный момент». «Мотив» – «та стратегическая цель, ради которой реализуются поставленные цели» [10, с. 103]. В связи с этим структура целевого планирования жизненной перспективы складывается из следующих составляющих: планирование ближней жизненной перспективы, планирование средней жизненной перспективы, планирование дальней жизненной перспективы. При этом планирование ближней жизненной перспективы включает планирование средств (способов, путей) достижения целей (с помощью чего можно достичь данную цель?). В планирование средней жизненной перспективы входит постановка жизненных целей (что нужно сделать, чего достичь?). Планирование дальней жизненной перспективы включает анализ потребностей и мотивов (ради чего достигается поставленная цель?).

Специфика планирования ближней, средней и дальней жизненной перспективы старшеклассников была выявлена посредством оценки ими легкости средств достижения целей, срочности целей и важности мотивов по реализации целей.

Исследуя средства по легкости, цели по срочности, мотивы по важности, мы можем говорить о субъективной вероятности достижения спланированного. Показатель субъективной вероятности достижения цели показывает ее «ожидаемую полезность» для субъекта, т.е. насколько выбранные способы достижения цели легки («ожидание») и в то же время насколько важны мотивы, достигаемые по реализации цели («полезность»). Таким образом, показатель субъективной вероятности достижения жизненных целей является интегральным, поскольку складывается на основе анализа легкости средств, необходимых для достижения поставленной цели, срочности целей и важности мотивов и может служить показателем эффективности целевого планирования.

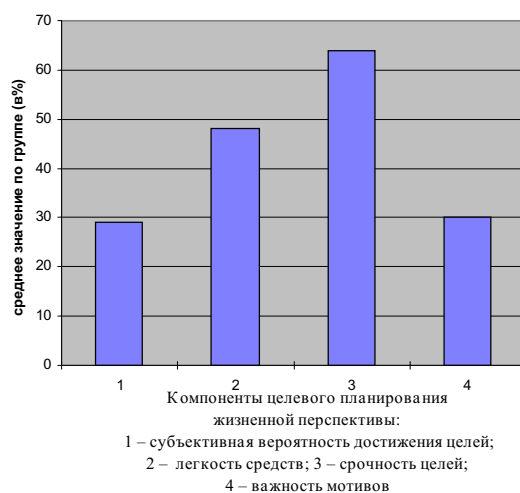
Для изучения целевого планирования жизненной перспективы старшеклассниками, в частности, для исследования планирования ближней, средней и дальней временной перспективы была использована методика жизненного выбора «Персоплан» (автор – А.Г. Шмелев).

Показателем субъективной вероятности достижения жизненных целей субъектом выступил интегральный показатель приоритетности жизненных целей, полученный в результате обработки ответов испытуемых компьютерной программой. Показатель приоритетности жизненных целей складывается на основе учета легкости средств, выбранных субъектом для достижения цели, срочности целей и важности мотивов, достигаемых по реализации целей. Процедура оценки связей между средствами, целями и мотивами осуществляется перебором всех возможных пар «средства-цели» и «цели-мотивы». В результате каждому средству приписывается вектор, компоненты которого указывают на субъективную вероятность достижения соответствующих целей. Аналогично этому каждой цели приписывается вектор, компоненты которого указывают на субъективную вероятность достижения соответствующих мотивов. Затем осуществляется интеграция информации о срочности целей, важности мотивов и легкости способов достижения целей. Тем самым определяется приоритет каждой из указанных субъектом целей. Таким образом, самой приоритетной, т.е. обладающей наибольшей субъективной вероятностью, выступает та из целей, показатель приоритетности которой наибольший. Такой будет цель, которая достигается с помощью самых легких средств и в то же время способствует удовлетворению самых важных мотивов. При этом учитывается, что интегральный индекс приоритета находится в границах шкалы от -100 до +100 (возможны крайние случаи выхода за указанные границы).

Поскольку в исследовании целевого планирования жизненной перспективы нас интересовали такие его составляющие, как субъективная вероятность достижения жизненных целей, планирование ближней, средней и дальней жизненной перспективы, мы выделили определенные направления обработки результатов исследования. Так, из полученного массива данных подверглись анализу только самые значимые для старшеклассников цели. В ходе исследования стало известно, что такими целями в жизни старших школьников стали следующие (%):

- приобрести профессию - 27;
- окончить школу - 24;
- создать семью - 14;
- поступить в вуз - 11;
- найти хорошую работу - 8;
- самосовершенствование - 5;
- личное благополучие - 3;
- быть полезным окружающим - 3;
- хорошие друзья, коллеги - 3;
- карьера - 2.

Указанные цели анализировались по степени срочности их реализации, важности мотивов, лежащих в основе выбора целей, легкости способов их достижения. По совокупности полученных в результате данных оценивалась субъективная вероятность реализации жизненных планов старшеклассников. В качестве первичного анализа результатов рассмотрим средние значения каждой из составляющих целевого планирования жизненной перспективы по исследуемой группе старшеклассников. Данные отражены на гистограмме (рис.).

Данная гистограмма показывает, что целевое планирование жизненной перспективы школьниками юношеского возраста характеризуется слабой субъективной вероятностью достижения задуманного (28%). Ближняя жизненная перспектива, рассматриваемая нами как планирование способов достижения целей, - средней трудностью их реализации (47%). В средней жизненной перспективе как прогнозировании времени достижения целей выражено стремление осуществить данные цели как можно быстрее (65%). Планированию дальних этапов будущей жизни, которые содержат глобальные цели, возникающие на основе осмысления ценности этапных целей старшеклассниками, не уделяется достаточного внимания (30%). Действительно, непросто быть уверенными в том, что жизненные планы осуществляются, если старшеклассники стремятся за короткое время достичь целей, ценность и смысл осуществления которых до конца не ясны, и вместе с этим использовать не всегда доступный для себя способ их достижения.

Интересно, связано ли субъективное ощущение того, что жизненные планы осуществляются в соответствии со спецификой планирования отдельных этапов жизненной перспективы (ближней, средней и дальней)? Для поиска ответа на данный воп-

рос обратимся к процедуре факторного анализа.

В результате проведения факторного анализа было выделено 3 фактора. Остановимся на самом весомом из них, имеющем 43% вклада в общую дисперсию. Данный фактор, представленный числовым рядом:

субъективная вероятность достижения целей – 0.97;

важность мотивов – 0.65;

срочность целей – 0.47;

легкость способов достижения целей – 0.35, показывает, что в субъективную вероятность достижения жизненных целей старшеклассниками вносит вклад планирование всех этапов жизненной перспективы: ближней, средней и дальней. Следовательно, чтобы реализовать задуманное в будущем, надо тщательно планировать дальнейшую жизнь в настоящем. При этом степень вклада планирования различных этапов жизненной перспективы в субъективную вероятность реализации жизненных целей разная. Наибольший вклад вносят мотивы, лежащие в основе выбора целей, наименьший – пути реализации поставленных целей, т.е. планирование дальних этапов жизненной перспективы, осмысление того, ради чего воплощается задуманное, вносят наибольший вклад в представление, что жизненные планы действительно будут реализованы. Получается, что в планировании перспективы с целью ее дальнейшей реализации важнее скорее «ради чего», чем «как».

Сопоставление данных факторного анализа с результатами диагностики целевого планирования жизненной перспективы показывает, что планирование дальней жизненной перспективы старшеклассниками является самым важным с точки зрения реализации ими намеченных планов в будущем, хотя в настоящем ему не придается особого значения (рис.). Возможно, это становится причиной низкой субъективной вероятности достиже-

ния поставленных жизненных целей. Получается, что мечтать о будущем и планировать его – не одно и то же. Другая причина низкой вероятности реализации поставленных целей школьниками юношеского возраста может быть связана с недостаточным осознанием ими личностного смысла выдвинутых жизненных целей и ценности их достижения.

Наряду с этим известно, что построение жизненных планов включает активное функционирование процессов целеполагания [1, 2]. Полученные результаты не только подтверждают, что процессы целеполагания на данном возрастном этапе развиваются активно, а также показывают конкретную форму их протекания. Таким образом, на юношеском этапе социализации основное внимание направляется на постановку жизненных целей и выработку возможных путей их достижения. При этом только на начальных этапах находится развитие смысловых аспектов целеполагания, а именно, осмысление того, ради чего планируются и достигаются жизненные цели. Вместе с этим результаты указывают на проявления в юношеском возрасте достаточно распространенных стратегий планирования жизни, когда охватываются все этапы жизненной перспективы, а основное внимание сосредоточивается на каком-либо одном, например, поиске способов реализации целей, самих целях или более глобальных уровнях целеполагания, осмыслении ценности планируемого для субъекта.

Описанные результаты исследования раскрывают необходимость осуществления психологической поддержки процесса жизненного самоопределения старшеклассников, в частности процесса планирования жизненного пути, включающего в качестве неотъемлемых составляющих осознание и постановку жизненных целей, смысла их реализации, выработку стратегий и способов их достижения.

Литература

1. Орлов А.В. Две ориентации в исследованиях мотивации за рубежом // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. №2.
2. Cottle T.J. Perceiving time: a psychological study with men and women. N.Y., 1976.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
4. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение. Киев, 1988.
5. Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 1. М., 1989.
7. Стиль жизни личности / Под ред. Л. Сохань, С. Кириловой. Киев, 1989.
8. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
9. Серенкова В.Ф. Личностная организация времени как средство реализации жизненных планов // Применение концепции С.Л. Рубинштейна в разработке вопросов общей психологии: Сб. науч. тр. М., 1989.
10. Шмелев А.Г. Персоплан – психотехнический инструмент жизненного выбора // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. М., 1993.
11. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1996.
12. Ковалев В.И. Особенности субъективной регуляции времени жизни // Время деятельности личности: Сб. науч. докл. Черновцы, 1991.